

На службе теней / In Service to Shadows (рассказ)

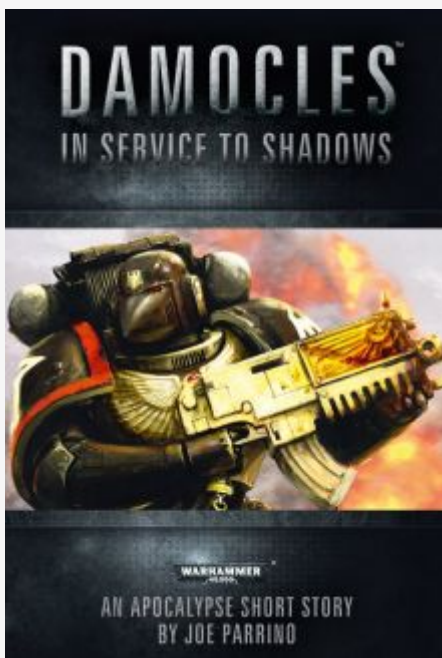
Перевод коллектива "[Warhammer: Чёрная Библиотека](#)"

Этот перевод был выполнен коллективом переводчиков "Warhammer: Чёрная Библиотека". Их канал в Telegram находится [здесь](#).

WARPFROG

Гильдия Переводчиков Warhammer

На службе теней / In Service to Shadows (рассказ)

Автор [Джо Паррино / Joe Parrino](#)

Переводчик [Rи](#)

Редактор [Vasiliy, Dark Apostle](#)

Издательство [Black Library](#)

Год издания [2014](#)

Подписаться на обновления [Telegram-канал](#)

Обсудить [Telegram-чат](#)

Скачать [EPUB](#), [FB2](#), [MOBI](#)

Поддержать проект

Сюжетные связи

Предыдущая книга Суть охоты / The Shape of the Hunt

— И как он всё воспринял? — поинтересовался Сикрун Талоу. Сомнения, порождающие подобные вопросы, мучали сержанта Гвардии Ворона уже долгие месяцы.

Воспоминания о погибшем командире Белых Шрамов постоянно всплывали в мыслях, заставляя космодесантника исходить волнами гнева.

— Плохо, — ответил магистр ордена Корвин Северакс и закрыл лежавшую на столе тяжёлую книгу.

Подгоняемый вулканическим жаром, за пластальными окнами лениво закручивался дым. Сержант 6-й роты Талоу едва различал грохот и лязг обустроенных в основании улья кузниц.

На Волторисе, мире рыцарей и последней «победы» имперцев, до сих пор не стихали пожары. Ангелы Смерти Императора и катачанские охотничьи подразделения продолжали вытеснять из джунглей разрозненные отряды тау. Битва длилась уже почти два месяца. Небеса заполоняли курсирующие на ближней орбите звездолёты: юркие челноки, линейные крейсера Имперского Флота и величественные, вычурно украшенные корабли Адептус Астартес. Флотилия пополняла и перераспределяла запасы перед отлётом с Волториса на другие фронты Дамоклова Залива. А внизу не прекращались поиски и возвращение тел.

Гвардейцы Ворона стояли рядом: магистр ордена и сержант.

— Это никогда не бывает легко, — угрюмо произнёс Северакс. Его чисто выбритое лицо обладало нездоровой бледностью, а на голове виднелись коротко подстриженные волосы. Для космодесантника внешность Северакса выглядела непримечательно. На доспехах отсутствовали опознавательные знаки и украшения, броня оставалась простой и лаконичной. Весь внешний вид был рассчитан на то, чтобы магистр ордена казался почти незаметным, хотя его чёрные глаза ничего не упускали, подмечая и оценивая каждую деталь.

— Они так дорожат своей честью и свободой. Узнать о неудаче и смерти братьев... Стоит ли удивляться его реакции? — спросил Талоу. — Разве ваша была бы иной?

Сержант откашлялся — последние отголоски полученной в джунглях раны. С их так называемой победы прошло уже несколько месяцев, а последствия еще давали о себе знать. Оставшийся шрам, пересекавший бледное лицо Талоу, резко выделялся на фоне угольно-чёрных глаз, черных волос и бороды. При осмотре раны признали несущественными, и сержант отказался от лечения в пользу братьев, которые действительно нуждались в помощи аптекаря.

— Нет, я его не осуждаю. Он думает, что вина лежит на нас, — покачал головой Северакс.

— Нисколько не удивлен, — вздохнул Талоу. — И Скрытые здесь ни при чем?

— Ты провёл с Белыми Шрамами слишком много времени, Сикрун. Уже используешь их идиомы. Я подозреваю, что они винят все-таки ордосы Инквизиции. Просто на нас легче срывать.

— Кажется, слов их библиария оказалось недостаточно.

— Грозового пророка Чечега?

Талоу покачал головой.

— Покинутого, — задумчиво произнёс он, уставившись куда-то вдаль. — Такие целеустремленные. Столь сосредоточенные на своей охоте. Но почему?

Магистр пожал плечами.

— Кому знать? Они гордятся своей таинственностью и непостижимостью. Я предложил им записи, которые вы собрали, расшифровку монолога Чечега. — Выражение лица воина стало непроницаемым; в голосе магистра не осталось и следа эмоций, он просто сухо констатировал факт. — Независимо от мнения моего уважаемого брата, эта кампания далека от завершения. Ксеносы используют два метода экспансии. При первом они стремятся удержать завоеванное с помощью укрепрайонов и военной пропаганды. Но более коварным оказался второй. На недавно захваченные имперские миры прибывают их агенты. При помощи диверсий и подкупов тау пытаются заставить жителей Империи подчиниться Высшему Благу с как можно меньшими жертвами. Мы должны приспособиться к новому этапу войны и пресечь чужацкие цели.

Северакс задумчиво расхаживал по помещению. Он ступал саботонами по гранитному полу совершенно бесшумно, что удивляло даже Талоу.

— Я приказываю разделить наши силы. Пусть Шрамы и иже с ними займутся опорными пунктами тау на Агреллане и Халфусе. А мы рассредоточим орден, чтобы нейтрализовать диверсионные подразделения ксеносов и поддержать боевой дух тех имперцев, которые поддались сомнениям.

— Так точно.

— Собери свое отделение. Затем погружайтесь на «Грехи потерянных» и отправляйтесь на планету Саредж. Любыми средствами удержите планету в лоне Империи. — Корвин сделал паузу, пристально посмотрев на Талоу. — Ступай в тени примарха, Сикрун.

Сержант ответил почтительным кивком. Впрочем, ничего большего магистр ордена и не ожидал.

Тёмный корпус «Грехов потерянных», ударного крейсера 6-й роты Гвардии Ворона, содрогаясь, прорывался сквозь варп. Этот корабль был стар. Долгие годы отяготили корпус судна, наполнив его своей долей призраков. Но Талоу не придавал этому значения. Он сидел в темноте, разглядывая стены и читая надписи. Каждая стена, каждая открытая поверхность корабля была испещрена именами павших воинов Гвардии Ворона.

Эти имена принадлежали героям, сгинувшим за долгие тысячелетия существования ордена. Некоторые из них хорошо знакомы — прославленные воины и лидеры из времен, когда примархи ковали империю человечества среди звёзд. Другие же не оставили потомкам ничего, кроме имён. Но каждое из них служило уроком.

Обсидиановые глаза Талоу сосредоточились на одном из них — библиарий, погибший столетие назад. Взгляд сержанта расфокусировался, и буквы расплылись. В сознании вспыхнуло другое имя, притаившееся бесформенным фантомом. *Чечег*. Извлечённое из воспоминаний многомесячной давности, это имя и идеи его носителя тут же были отринуты.

Талоу заставил себя вернуться в настоящее. У сержанта было задание, и к тому же он был не один.

От стены отделился сгусток темноты. Тень, облаченная в чёрную мантию, словно сама смерть. Руки опустили капюшон и открыли алебастровую маску, выполненную в виде плачущего лица. Фигура, склонив голову, смотрела на воина.

— Сержант Талоу, — обратилась она к астартес знакомым женским голосом. Именно этот голос и привёл его к павшим на Волторисе Белым Шрамам. В сержанте затеплился яростный гнев, но астартес подавил вспышку эмоций. Кажется, собеседница перестала задавать односложные вопросы. Услышав ее голос, Талоу осознал, насколько она молода.

— Инквизитор, — кивнул сержант.

— Похоже, прославленная наблюдательность Гвардии Ворона весьма преувеличена, — саркастически заметила инквизитор.

Талоу улыбнулся.

— При всём уважении, всё это время я знал о вашем присутствии, просто не хотел портить вам игру. Ваша способность к скрытности впечатляет, но далека от совершенства. Это я уже не говорю о ваших помощниках, они куда хуже. — Талоу кивнул, указывая головой на несколько мест в помещении. От стен отделилось ещё несколько теней, и каждая из них тоже предстала в маске.

— Тени живут в моей крови, инквизитор. Говорите. Рассказывайте, что хотели, и в будущем исключите это позёрство из наших бесед. — Он махнул в сторону аколитов. — Я не обычный смертный, которого можно запугать демонстрацией силы.

Она кивнула грациозно и быстро, словно птичка.

— Как пожелаете, сержант. — По ее тону было понятно, что инквизитор не раскаивалась в содеянном. Если она и почувствовала огорчение, то скрыла его под маской.

Талоу поднялся, силовой ранец брони едва слышно гудел. Модифицированные и настраиваемые поколениями технодесантников и техноадептов Марса доспехи работали практически бесшумно. Обойдя женщину по кругу и с театральностью, от которой он никогда не отказывался, сержант задал инквизитору вопрос.

— Чем обязаны удовольствию, госпожа Аделия Майр?

Секунду помолчав, Майр не смогла замаскировать нотку удивления в ответе.

— Откуда вы знаете моё имя?

Талоу фыркнул. С губ космодесантника сорвалось насмешливое шипение.

— Знание — сила, — поддразнил он. Мантра Инквизиции прочно укоренилась в сердце Гвардии Ворона ещё до зарождения Святых ордосов.

— Что Северакс рассказал вам о Саредже и сути вашей миссии? — спросила инквизитор Майр, быстро восстановив самообладание.

Взгляд сержанта похолодел.

— Вы будете называть магистра ордена согласно его званию. — В голосе космодесантника звучала сталь.

Инквизитор Майр кивнула. Её свита перешептывалась, обсуждая или упрёк космодекантика, или дерзость своей госпожи. Талоу не интересовали подобные мелочи.

— Хорошо, — продолжила инквизитор. — Что магистр ордена рассказал вам о Саредже?

— Верность мира под вопросом. Ксеносы жаждут заполучить планету. Ничего более. — Сержант пожал плечами. Весьма фальшивый жест, но он все равно его сделал. Талоу знал куда больше подробностей, планов и секретов, но держал их при себе.

Аделия рассмеялась, и этот смех звучал музыкально, органично и весьма человечно. Для наивных человеческих ушей он наверняка казался прекрасным, но для Талоу подобный звук был всего лишь шумом.

— Ничто не бывает настолько простым, сержант, — смеясь, произнесла инквизитор.

— Тогда расскажите мне больше.

— Мир, — прошипела Аделия изменившимся голосом. Слово эхом разнеслось вокруг, отразившись в тенях. Сказанное было омерзительным, а его значение — чуждым. Майр передернуло; ее бессознательная реакция оказалась прекрасно поймана глазами Талоу.

— Мир это ложь и несбыточные обещания, — согласился сержант. — Покоя не существует. Не здесь и не сейчас.

— Наши мнения сходятся, — вздохнула Майр. — Но есть те, кто заблуждается и не желает смотреть правде в глаза. Некто пытается договориться с тау о мире. Тот, кто очень устал от этой войны.

— Чутье подсказывает, что уже есть подозреваемый.

— Да. — Она помолчала и спустя минуту продолжила: — Высокопоставленный член Имперской Гвардии. Никто иной, как лорд-милитант.

Талоу молчал. Да и нужны ли здесь слова? Ответ ошеломлял. Сержант быстро пришёл в себя, нормализовав дыхание. Заполнившие кровь боевые гормоны схлынули.

— Имя?

— Альберект Лоздт. — Два слова. Два слова, обозначающие цель, угрозу и преимущество, которое не должно достаться тау. Имя описало незнакомого человека. Пока что. Сикрун наклонился к инквизитору.

— Расскажите мне о человеке, верящим в мир.

— Сыны Чогориса зовут вас Скрытыми, вы знали об этом? — сказал Талоу в спину Майр. Они уже несколько месяцев путешествовали по волнам варпа, но судьба Белых Шрамов все еще тревожила душу Талоу. Они оказались сломлены своей собственной природой, отвергнуты из-за своего нежелания подчиняться. Покинутые своими союзниками, сыны Хана погибли, выполняя то, что считали своим долгом. Они дико и гордо неслись по равнинам Волториса в поисках главнокомандующего ксеносов.

Гвардия Ворона славилась автономностью и независимостью. Душа Талоу откликнулась замкнутости Белых Шрамов, на их безраздельную преданность самоубийственной охоте.

— Мы знаем об их странностях.

— Вы позволили им умереть. — Обвинение сержанта прозвучало без эмоций, повиснув в воздухе между ними.

— У нас были другие дела, — ответила Майр.

Талоу почувствовал ложь в её голосе. Инквизитор произнесла следующие слова едва слышным шёпотом. Мысль, высказанная тихим голосом, стала очевидным признанием вины.

— Свободу следует ограничивать.

Астартес молча наблюдал, как инквизитор развернулась и покинула помещение. Слева из тени появилась фигура в чёрных, как броня Талоу, доспехах.

— Заметил? — спросил сержант.

Появившийся Ломас Каскандер, чемпион 6-й роты и старый друг Талоу, кивнул. Они вместе выросли в разрушенных лабиринтах Киавара, закалялись, сражались и убивали.

Один являлся тёмной тенью другого. Но каждый пошёл своим путём: один стал командиром, другой — образцом военного искусства.

— А ты? — спросил Ломас.

— Они нервничают, — оскалив зубы, прошипел Талоу. — Боятся.

Каскандер ответил одним-единственным словом.

— Смертные.

Дальнейших пояснений не требовалось.

Талоу собрал свое отделение, в том числе и чемпиона роты, и все они пристально смотрели на сержанта. Он улыбался, его мрачная ухмылка напоминала грозный оскал примата. Сикрун ждал. По воксу прозвучало подтверждение.

— Инквизитор уже на борту «Громового ястреба», мой господин, — с тихим благоговением сказал слуга.

Воин кивнул отделению.

— Теперь мы можем приступать. Масштабы нашей операции изменились.

Он коснулся консоли перед собой. Мерцающий зелёный свет прогнал тени. Перед космодесантниками возник бюст мужчины. У человека было изуродованное шрамами, старое, морщинистое лицо и аугметическая челюсть. Насколько можно было разглядеть, на нем красовалась военная форма высшего ранга, увешанная таким количеством медалей, что они практически сливались в нагрудную пластину из блестящего металла.

— Это лорд-милитант Альберект Лоздт, — представил его Талоу. — В прошлом он служил в 20-м Бриндлевельдском корпусе. Заслуженный ветеран, командовавший армиями родного мира и иными силами Имперской Гвардии в течение ста трех лет. Большую часть этого времени Инквизиция держала лорда-милитанта в рамках стандартного надзора. Но десять лет назад они усилили наблюдение, заподозрив того в подстрекательстве к восстанию. Со времени, когда он был образцом для подражания,

многое изменилось.

— Дезертир, — прогрохотал брат Тирр. Послышались недовольные перешёптывания. Закипающий гнев заставил космодесантников напрячься и обнажить зубы.

— Нет, — ответил Талоу, успокоив их. — Близко к этому, но нет. Лоздт решил, что прекратит войну. Он предложил ксеносам переговоры, и те согласились. Инквизиция пыталась задержать его во время боевых действий на Волторисе, но Лоздт сбежал во время безрассудной охоты наших братьев из Белых Шрамов. Тау переправили его на Саредж. Мы найдём Лоздта и даруем ему вечный мир, которого он так жаждет. Мы разделимся на две автономные группы. Будут действовать стандартные протоколы охотник-убийца. Хотя нашим приоритетом стал Лоздт, первоначальные цели операции, в соответствии с приказом магистра ордена Северакса, остаются в силе. Одна группа будет находиться во дворце губернатора, и ее зримое присутствие укрепит боевой дух граждан. Другая займётся поисками Лоздта. Первую возглавлю я, Каскандер вторую. Есть вопросы?

— Группы добираются до цели на одном «Громовом ястребе»? — спросил Харл Эдер.

— Нет, не наша, — отозвался Каскандер. — Подразделения будут действовать по отдельности. Население должно быть уверено, что на планету высадилось только пять космических десантников. Прибытие первой группы будет сопровождаться помпезным торжеством, чтобы доходчиво продемонстрировать могущество Империиума. А вторая высадится тайно и немедленно приступит к разведке. Как сказал сержант, нам нужно найти и уничтожить Лоздта.

— Важнейшим элементом этой миссии станет анонимность, — заявил Талоу. — На время операции с доспехов снимут все отличительные знаки. Кроме того, на планете никто не снимает шлемов.

Космодесантники безропотно подчинились приказу. Задача была ясна.

Талоу сразу обратил внимание на запах Сареджа. Мир провонял промышленными и человеческими отходами. Космодесантник был благодарен, что шлем отфильтровывает самый смрад.

В глаза бросался и уровень освещенности. Солнце было жалким шариком в небесах, его свет едва пробивался сквозь заполонившие атмосферу облака.

Талоу сошел по рампе «Громового ястреба»; следом, крепко прижимая болтеры к груди, промаршировало его подразделение, все в полном боевом облачении. Ангелов Императора ждала жалкая горстка встречающих.

Среди них стоял болезненный мужчина с землистым цветом лица, облаченный в меховые одежды на пару размеров больше. На голове красовался нелепый головной убор, который, казалось, был плодом нечестивой любви подушки и пёстрой птицы. Благодаря файлам миссии, Талоу сразу признал губернатора планеты — Кисмета Язида. Все остальные, столпившиеся вокруг, подобно кудахчущим курам, служили придворными чиновниками. Гвардейцы Ворона осведомились о каждом из них, и всех их сочли несущественными для выполнения миссии.

Кроме одного. Он стоял особняком и улыбался. Эмоции на его лице казались естественными, практически человеческими. С первого взгляда на существо чувства Талоу закричали и воспротивились инопланетному естеству чужака. Серо-зелёные одежды, ниспадавшие волнами со стройной фигуры, мало скрывали чужеродное происхождение. Космодесантники проигнорировали посла тау и сосредоточились на людях. В глубине души Талоу насторожило, насколько открыто действуют ксеносы.

Посол тоже хотел заговорить, синяя плоть уже тихо сморщилась на лице, но Талоу и Гвардия Ворона проигнорировали чужака.

Язид попытался изобразить имперскую аквилу, но жест вышел странным, с плавным движением рук характерным расе тау. От приветственного движения у губернатора перехватило дыхание, и в череде легких покашливаний он выдохнул цветной, пахнущий табаком дым.

Космодесантники ответили на приветствие знаком аквилы, звонко лязгнув керамитом. Звуку вторили щелчки — люди делали пикт-снимки торжественной встречи.

Вокс Талоу взорвался шквалом помех, резко сменившихся полной тишиной. Сержант улыбнулся за чёрной маской шлема. Помехи, служившие зашифрованным сообщением Каскандера, высадившегося с подразделением на планету, являлись безобидными даже для самых терпеливых и наблюдательных слушателей.

— Губернатор, — провозгласил Сикрун.

Усиленное и искаженное вокализатором шлема обращение прозвучало диким, звериным рёвом, ошарашив собравшихся смертных. Язид, неловко улыбаясь, скользнул взглядом поверх плеча Талоу к мрачной фигуре Майр, стоявшей позади космодесантников. Инквизитор настояла на том, чтобы сопровождать Ангелов Императора во время их торжественного прибытия.

Язид протянул руку ладонью вниз, властный жест портила непрекращающаяся дрожь.

— Вы можете преклониться и поцеловать моё кольцо. — Слова губернатора предназначались инквизитору.

— Не думаю, — усмехнувшись, произнес Эдер по воксу отряда. Талоу проигнорировал замечание брата и слова губернатора.

— Мы не станем делать ничего подобного, — ответила сочащаяся презрением Майр.

Битва за душу Сареджа началась.

Дипломатия оказалась новым типом войны, совершенно незнакомым космодесанникам Гвардии Ворона. Битвы велись не на полях сражений, не болтерами и клинками. Главным оружием были слова, но ставки оставались не менее высокими. Талоу присутствовал на десятках встреч, переговорах и церемониях, и эта была лишь очередной из них. Музыка, гудение голосов, жужжание техники заполняли помещение и резали уши. Просачиваясь через глушители шлема, звуки весьма раздражали.

Космодесантники стояли по стойке смирно, отказавшись сесть за полированный мраморный стол. Воздух наполняли клубы разноцветного дыма, выдыхаемого чиновниками. Производные одурманивающих веществ были обычным делом в имперском обществе, и на Саредже, похоже, было модно их употреблять. Раздражающий горло дым не представлял угрозы, однако, как и всё на этом пиру, вызывал нервозность.

По залу разнёсся оглушительный смех губернатора, подхваченный придворными подхалимами. Не смеялось лишь семь человек. Пятеро космодесантников. Затем Майр, стоящая поодаль. Обслуга обходила её стороной; казалось, все слишком боялись к ней приближаться. Инквизитор практически не подавала признаков жизни, напоминая мрачную статую, поставленную сюда с единственной целью —

портить остальным настроение.

И седьмым стал представитель касты Воды тау, называющий себя Эрун'алалом. Стоя особняком от людей и улыбаясь, как на посадочной площадке, ксенос медленно и размерено осматривал помещение, словно выискивающий цель снайпер.

Тау уже не в первый раз за вечер задерживал свой взгляд на космодесантниках. Улыбка дипломата расширилась, и он неестественно плавно скользнул в их сторону. Почему-то он знал, что должен обращаться к Талоу.

— Сержант Адептус Астартес, — мягко произнёс он.

Талоу несколько минут не обращал на него внимания, но чужак застыл на месте и отказывался уходить ни с чем.

— Ксенос, — наконец отозвался сержант.

— Давайте начистоту, — сказал Эрун'алал. — По сути, этот мир поддерживает Высшее Благо во всём. У нас нет желания играть в ваши игры и выслушивать возражения по этому вопросу. Оставьте это место. Живите и сражайтесь в другом месте. Идите с миром.

То, что Талоу сделал дальше, просто уничтожило улыбку Эрун'алала, стёрло ее со злорадствующего лица ксеноса. Сержант просто рассмеялся. Вокс шлема усилил громкость, сделав смех оглушающим. Саркастический звук эхом пронёсся сквозь дым и заглушил музыку. Космодесантники отделения последовали примеру командира.

— С миром? — взревел он. — Нас создали не для мира. Это Империи Человечества. Здесь есть только война.

Ксенос растеряно моргнул, возвращая самообладание, но через секунду оно снова испарилось. За Эрун'алалом стояла инквизитор Майр.словно сама смерть, женщина смотрела на него сквозь плачущую маску тяжёлым взглядом.

Нестройно и визгливо оборвалась музыка, разговоры стихли. В помещении воцарилась нервная, дискомфортная атмосфера. Руки придворных потянулись с изящному церемониальному оружию.

— Твои слова и мнение приняты к сведению, ксенос, — сказала Майр. — Ты был откровенен с нами, и поэтому мы ответим тебе взаимностью.

Презрение, сквозящее в каждом слове, придавало реплике угрожающий оттенок. Талоу расслышал слабые нотки усталости и выгорания, которые инквизитор не пыталась скрывать.

— Этот мир и его жители... — она обвела руками зал, — всегда были и будут людьми. Их души принадлежат Богу-Императору. Их жизни принадлежат Богу-Императору. И здесь нет места для твоего «Высшего Блага». Здесь нет места мирной жизни.

Послышался хриплый голос губернатора планеты. Он украдкой дёрнул Майр за рукав, и она резко повернулась к мужчине.

Язид попытался было заговорить, но его слова прервал удар ножа, раздвинувший зубы и замерший во рту. Причудливый головной убор соскользнул и мягко приземлился на мрамор. Глаза губернатора наполнились слезами.

— Кисмет Язид, — сказала Аделия. — Ты признан виновным в глазах святого Бога-Императора. — Инквизитор не утрудила себя перечислением совершенных этим человеком преступлений, но Талоу знал, что тот натворил. Пособничество. Пренебрежение долгом.

— Приговор — смертная казнь. — Майр лёгким движением шевельнула рукой, чёрные одежды едва слышно зашелестели. Хлынувшая изо рта Язида кровь ярко блеснула в дыму.

Тремя аккуратными движениями инквизитор извлекла клинок, очистила и возвратила в ножны. Аделия вновь направила пристальный взгляд, скрывающийся за плачущими чертами алебастровой маски, на Эрун'алала.

— Я достаточно доходчиво изъяснилась? — поинтересовалась она. — Вы можете идти.

После её слов зал заполнила суматоха. Присутствующие открыли огонь. Майр отреагировала с нечеловеческими скоростью и рефлексами, бросившись на пол и зашипев от недовольства.

— Прекратить! — прокричала инквизитор.

Никто не слушал. В зале воцарилось полное безумие.

Придворные выхватывали шпаги и доставали старинные пистолеты.

Талоу с братьями не теряли времени даром. С началом пальбы они рванулись сквозь дым. С глухим грохотом зарокотали болтеры, на таком близком расстоянии их рев оглушал. Первые выстрелы разнесли светильники на потолке. Мечи, ножи и остальное оружие мелькали и вспыхивали в дыму.

Всё поглотила темнота. Группка женщин в военной униформе нацелилась на Каскандера. Мощные выстрелы из старинных пороховых пистолетов срикошетили от доспехов чемпиона. Его топоры промелькнули всего несколько раз, и он двинулся к следующим целям.

Едкий оружейный дым смешался с разноцветными клубами дурманящего тумана. Невероятно, но завывающая музыка зазвучала снова.

Гвардия Ворона проводила чистку. Она резала. Она убивала.

Мужчина с криком выскочил из дыма и в страхе атаковал Талоу. Сержант вонзил меч тому в грудь, пробив медали и тонкую униформу.

За ним трое здоровенных охранников в тюрбанах и чёрных шелках замахнулись кривыми мечами; их испуганные глаза слезились, но отвага, подстёгнутая наркотиками, гнала людей на космодесантника.

Сбоку рявкнул пистолет Эдера. Три выстрела. Три убийства.

Изувеченные тела рухнули на пол.

Бой, если это можно было назвать таковым, продлился считанные секунды.

Космодесантники быстрыми движениями перезарядили и убрали оружие.

Эрун'алал исчез — спасся бегством, воспользовавшись происходящим хаосом.

Талоу изобразил знак аквилы. Майр, разгладив мантию, ответила тем же.

— Благодарю вас, сержант, — сказала женщина.

Инквизитор рухнула в кресло, как только действие адреналина улетучилось. Она сбросила с себя тяжёлую мантию и алебастровую маску.

— Нам конец, сержант, — выдохнула она. Изнеможение мешало говорить, пот стекал с её бледного лба.

Сержант Гвардии Ворона, вежливо откашлявшись, снял шлем, поскольку инквизитор перепутала его с братом Тирром.

На мгновение ее щеки вспыхнули от смущения, и инквизитор тут же отмахнулась.

— Госпожа? То, что вы говорили тау...

— Было обычной показухой. Эта планета выбрала свою судьбу. У нас нет ресурсов, чтобы убедить их в обратном.

— И вы отдадите планету ксеносам? — Каскандер сплюнул. — У нас есть хорошее выражение, определяющее кто мы есть и чем занимаемся. Определяющее наш капитул: «Победа или смерть». Магистр ордена велел удержать этот мир, и мы это исполним.

— Какая трогательная наивность. Я уже отдала приказ. Сюда направят войска, но на это потребуется время.

Талоу хотелось протестовать, но мешало осознание целесообразности. Воин с беспокойством подумал, что именно это отличало его от погибшего грозowego пророка.

Майр совершенно неправильно истолковала колебания сержанта.

— Не забывайте о Волторисе. Будьте умницей, сержант, и не заставляйте меня использовать свою власть.

Талоу кивнул.

— Что вы предлагаете?

— Лоздт, — заговорил Каскандер. Из уст космодесантника имя прозвучало ругательством.

— Именно, — согласилась Майр. — Мир нам не удержать, но мы ещё можем покарать лорда-милитанта.

— Наши приказы... — начал Тирр.

Майр бросила яростный взгляд в сторону воина.

— Отменены и пересмотрены. — Аделия, коротко улыбнувшись, показала инквизиторскую розетту.

— У вас есть такие полномочия? — запротестовал Каскандер.

— Ты знаешь, что есть, — ответил Талоу.

— Отлично, госпожа инквизитор. Мы будем плясать под вашу дудку.

— Откуда вам известно, что Лоздт все еще здесь? — спросил Тирр.

— У меня есть контакты среди ксеносов, — вздохнула она. — Не все «люди-помощники» так любезны, как кажется на первый взгляд. Они собирают для меня слухи. Лоздта заметили. Ксеносы, похоже, не спешат вывозить его с планеты.

Майр склонила голову набок, продолжая размышлять.

— Может быть, они всё ещё надеются использовать Саредж в качестве площадки для мирных переговоров? — Инквизитор покачала головой, словно отгоняя вопрос и сомнения. — Я почти уверена, что он останется на этой планете. Мы не сможем удержать этот мир, джентльмены.

Каскандер мрачно усмехнулся, услышав столь почтительное обращение.

Майр перевела на него взгляд и продолжала смотреть, пока улыбка не исчезла с лица чемпиона.

— Но мы сможем помешать Альберекту Лоздту вести переговоры о перемирии.

Шли недели бесконечных собраний и пропагандистских мероприятий. Несмотря на действия Майр, власть Империи на Саредже продолжала ослабевать. Среди населения начались волнения, переросшие в открытые протесты. Оказалось, что политика Язида была популярной и поддерживалась гражданами. За это время группа не обнаружила признаков присутствия Лоздта. Майр, подобно призраку, которого осознанно копировала, продолжала твердить, что лорд-милитант находится на этой планете.

Талоу не знал, откуда у инквизитора эти сведения, и не мог подтвердить их данными, которые получил от своих братьев, но Аделия была убеждена в собственной правоте. Её шпионы настаивали на том, что Лоздт по-прежнему остаётся на планете.

Поэтому Гвардейцы Ворона были вынуждены ждать и продолжать поиски.

Саредж, в каком-то смысле, этому способствовал. На этой планете был только один город, старый и почтенный, с разрушающимися зданиями, характерными для этого региона Империи. Построенные из мрамора и других видов камня, неизвестных Талоу, здания кричали о былом богатстве и величии, некогда царившим на планете. Те дни давно остались в прошлом.

Губернатор, казалось, рассчитывал, что времена роскоши наступят вновь. Он верил слухам и жил надеждами на торговлю, которую принесет союз с империей ксеносов. Ничего из этого Талоу не заботило. Астартес было неважно, продолжится ли упадок Сареджа или мир вступит в золотой век.

Это был всего лишь город, отмеченный странными, извилистыми улицами и чётко ограниченной территорией.

Подразделения дежурили поочередно. Космодесантники знали, что их броня обеспечивает полную анонимность. Несмотря на то, что астартес считались символом Империи, они оставались скрытыми за броней тенями — тёмным наследием их примарха.

Тени соответствовали их натуре, душе и выбранным ролям. Рождённые во тьме Киавара, воспитанные по образу и подобию Коракса и имеющие историю в десять тысяч лет, десять космических десантников Гвардии Ворона скрывались, охотились и разведывали обстановку на Саредже.

Лоздт, обладая мастерством, в которое невозможно было поверить, мог от них скрыться. А вот его защитники тау — нет.

Талоу присел за осыпающимися зубцами из скалобетона. Космодесантник внимательно следил за крышей соседнего жилого блока. С бледных губ слетали грязные проклятья, выученные в тоннелях

Освобождения. Грубые слова, почерпнутые из полудикого прошлого.

— Трон на Терре, — закончил он.

Каскандер рассмеялся по воксу. Смех был искренним, но звучал мрачно и жутковато, навевая недобрые воспоминания. Талоу не мог от них избавиться, но держал в узде с помощью дисциплины и чувства долга.

— Где ты был, брат? Тау уже больше недели этим занимаются, — сказал Каскандер.

— Наш уважаемый сержант был слишком занят, расхаживая по гостям сильных мира сего и распивая с ними винцо, — пошутил Эдер.

Талоу проигнорировал подколку.

— Так происходит по всему городу?

— Да. Ксеносы прибывают в космопорт и рассеиваются по планете. Половина городских крыш больше напоминают крепости. Чужаки даже начали возводить свои собственные здания. Местные власти не против.

— Трусы, — выплюнул Талоу. Как бы больно ему ни было это признавать, им действительно не спасти этот мир. Астартес не стали бы жертвовать своими жизнями ради красивого, но бессмысленного жеста, как некоторые из их кузенов. В памяти всплыло воспоминание. Белые доспехи. Кровь на траве.

Остальные согласились.

На противоположной крыше работало подразделение тау, энергичными движениями с отвратительной эффективностью оборудуя огневые точки. Управляемые противоестественным разумом дроны жужжали и порхали вокруг.

Талоу отправил зашифрованное сообщение инквизитору Майр. Хоть он и был уверен в её осведомленности о происходящем, но протокол необходимо соблюдать.

Настало время планов, подготовленных на случай непредвиденных обстоятельств.

Беспорядки охватили половину города, кругом бушевали пожары. Горожане гибли. Мятежи и погромы нарушили военное положение.

Гвардейцы Ворона сочли первоначальные параметры своей миссии невыполнимыми. Инквизитор Майр своими полномочиями отменила все приказы магистра ордена. Теперь все силы и ресурсы были брошены на поиски Лоздта.

Отряд Талоу растворился в тенях. Им помогла общепланетарная неразбериха. Они больше не посещали залы губернаторского дворца, а прочесывали улицы, собирая информацию и ослабляя ксеносов везде, где это было возможно. Космодесантники превратились в призраков, появляющихся из теней и тут же растворяющихся обратно.

Наконец, удалось найти действенные разведданные. Тирр неустанно и пристально отслеживал переговоры и пикт-каналы по всему городу — это дало свои плоды. Лоздт, или кто-то очень сильно на него похожий, прогуливался в окружении охраны тау по одной из рыночных площадей города. Воины

Гвардии Ворона, не теряя времени, отследили его местонахождение, отправив сообщение Майр и продолжая наблюдать, дабы убедиться в отсутствии ловушки.

Расписанные граффити стены светились зловещим светом, подсвечивая пробирающегося Талоу.

— Приближаемся к рынку, — передал Сикрун по воксу.

— Принято, — прохрипел в ответ Каскандер.

За углом переулка послышались голоса пришельцев. Отряды тау передвигались открыто, выискивая и подавляя мятежи на корню. Поднятым кулаком Талоу остановил подразделение.

Спустя мгновение чужаки миновали.

Космодесантники пришли в движение и через долю секунды погрузились в уютную тьму на другой стороне улицы. Талоу почувствовал запах гнили от заброшенных продуктовых лавок и испорченных рыночных товаров. С базара донеслось эхо шагов.

— Одни бродяги, — сообщил Талоу по воксу и прислушался. После глубокого вздоха сержант добавил: — Ксеносов не обнаружено.

— Принято. — Каскандер ответил в привычно лаконичной манере.

Шаги астартес слабым эхом разносились по старому рынку.

Разрушенное здание было огромным и величественным. Выложенные золотом и другими драгоценными металлами мозаики изображали на стенах незнакомые сцены религиозной иконографии. Большинство разбили, остальные подвергли вандализму и покрыли странными лозунгами.

«Мир и процветание», — гласило одно из граффити, украшенное ухмыляющимся черепом.

«Работаем на всеобщее благо», — утверждал плакат с изображением ксеносов и людей, марширующих вместе. На некоторых других виднелись угловатые буквы алфавита тау.

Приблизившись к одному из немногих функционирующих секторов, подразделение наткнулось на ревущую толпу. Талоу слышал отчаяние в голосах людей.

Быстрыми движениями сержант взобрался по прилавкам. Сейчас не стоило нарушать маскировку и выдавать наблюдателям свое присутствие. Космодесантники двигались по крышам, преодолевая мостки и провалы между разрушенными потолками ларьков и мраморными крышами наверху. Здесь, среди паутины и пыли, охотилась Гвардия Ворона.

— Каскандер, где цель? — спросил по воксу Талоу.

— Двести метров, движется медленно. Не торопится.

Талоу отчетливо различил лукавую усмешку в словах чемпиона.

Оружие уже было наготове. Чёрные матовые лезвия с мономолекулярной кромкой, легко рассекающие сталь.

Под астартес бурлил непрерывный поток людей, не обращавший внимания на движущихся над ним космодесантников.

Внезапно вокс-сеть заполнил шквал статических помех. Талоу выругался и, сняв шлем, жестом приказал остальным сделать то же самое.

— Нас глушат, — мрачно бросил он.

По рынку пронёсся странный вой. Люди завопили и в панике начали разбегаться — инстинкты побуждали смертных к спасению.

— Оружие ксеносов. Эти пульсирующие завывания от пехотных винтовок тау, — прошипел Эдер.

Несколько секунд спустя раздался прерывистый, грохочущий бас болтерного огня.

— Каскандера обнаружили, — сказал Талоу.

Эдер усмехнулся.

— Чемпиону это не понравится.

У Талоу сразу же промелькнул вопрос: «Как их удалось раскрыть?»

Вспышка воспоминаний пронзила мысли, словно кинжал в ночи. Затянутое тучами небо. Односложные вопросы. Смерд крови. Разбитые мотоциклы на поле брани. Грохот барабанов и непокорность. Снова. Снова охота пошла не по плану.

Выстрелы разрывали мостки на части, небольшие плазменные разряды чужацких винтовок плавил металл. Невысокие фигуры в матово-серой броне двигались сквозь толпу, отесняя гражданских с дороги.

Воздух наполнился пьянящим ароматом перегретого металла. Тепловые разряды обожгли бледное лицо Талоу, оставив красный след, прежде чем усовершенствованное тело нейтрализовало поверхностные повреждения.

Космодесантники открыли ответный огонь. Каждый болтерный снаряд с глухим стуком вонзался в плоть пришельцев. Каждый выстрел отправлял ксеносов в ту загробную жизнь, которая, как они думали, их ожидала.

Воздух перед Талоу заколебался, у него оставалась доля секунды на принятие решения. Чёрные глаза сержанта расширились от удивления, увидев материализовавшуюся прямо перед ним приземистую, плечистую фигуру. Ее линзы мигнули, жужжа и фокусируясь, многоствольное орудие ожило в креплении.

Талоу метнул меч, из пробитой линзы рассыпались искры, и фигура упала. Кровь и машинное масло брызнули из раны, когда космодесантник вырвал оружие обратно. Стелс-костюм задрожал, судорожно забившись о металл настила с глухими звуками, похожими на удары гонга.

Из воздуха воплотилось ещё больше инопланетных боевых скафандров.

Вращающиеся оружейные стволы выплюнули голубое пламя, разорвав одного из Гвардейцев Ворона на месте.

А обстрел плазменными зарядами снизу не прекращался.

— Уходим! — прокричал Эдер. Броню космодесантника покрыли дыры, сочась дымом и гидравлической жидкостью.

Ножи и мечи вонзались в плоть ксеносов, пробивая боекафандры. Трое космодесантников сосредоточились на дуэли с врагами в стелс-костюмах, представлявших максимальную угрозу. Они набросились на врагов совершенно беззвучно, кружась в танце боя словно дервиши. Лишь гул силовой брони наполнял темноту, пробуждаемую к жизни их разъярённой атакой.

Выкрикивать боевые кличи было не в их стиле, сынам Коракса не шло нахальное позёрство. Освободители родного мира и множества других придерживались прагматичного подхода к войне. Там, где другие бросались в бой с пронзительными криками, Гвардейцы Ворона отличались скрытностью и туманными замыслами.

Двое оставшихся космодесантников отвлекали тау внизу прицельным огнем.

Астартес оказались окружены врагами в стелс-костюмах, зажаты со всех сторон и вынуждены сражаться. Но в этом нашлось и преимущество. Воины тау в маскировочной броне не могли стрелять наугад, опасаясь задеть собратьев.

Талоу рычал, прорываясь сквозь стелс-костюмы и проламывая в их рядах широкие бреши. Его болтер взревел, выплёвывая болты и растерзывая пришельцев на части; отделение двигалось следом.

Космодесантники пробивались через строительные леса, лавируя среди теней и металлических опор.

Рынок под ними опустел. В воксе снова раздались голоса.

— Трое убиты, повторяю, трое убиты. Проклятье, Талоу, где тебя только носит? — закричал Каскандер.

— В пути, чемпион. — Огонь болтеров вдали затих. — Что происходит?

— А сам как думаешь? Это была ловушка.

Талоу проигнорировал слова Каскандера.

— Где Лоздт?

— Он был приманкой.

— Я прекрасно понимаю концепцию ловушки, Каскандер. Но цель была здесь и не могла уйти далеко.

Ответом Каскандера послужил подтверждающий треск помех.

Талоу перезарядил болтер.

Тирр первым заметил цель. Лорд-милитант уже был близок к панике. Если охранники-тау и недооценили напор Адептус Астартес, то предатель понимал свои шансы. Удирая, Лоздт сбросил тяжёлую небесно-голубую шинель, и та с лязгом медалей рухнула на землю.

Тирр прицелился и открыл огонь, но охранники тут же отреагировали и бросились между астартес и его целью.

Лорд-милитант ускорился, заспешив к выходу, из которого лился солнечный свет.

Тау выстроились в шахматном порядке, преградив космодесантникам путь. Четверо Гвардейцев Ворона рванули вперед, пытаясь пробить брешь для остальных.

Талоу и Каскандер бросились напролом. Чемпион роты не расставался с двумя силовыми топорами, их лезвия искрились, когда энергетические поля сжигали в воздухе пыль.

Опустив плечо, Талоу тараном влетел в толпу ксеносов. Вырвавшись из тени рыночного зала на яркий свет, сержант склонился над изломанным воином Огня, медленно вытаскивая нож.

— Альберект Лоздт! — прокричал Талоу, опустив лезвие и наводя болтер на предателя.

Лорд-милитант, не оборачиваясь, продолжил бежать зигзагами, отчаянно надеясь сбить космодесантнику прицел. Шаги смертного эхом отдавались от мрамора.

Тау лаяли на родном языке, отдавая приказы и направляя солдат. Их ловушка провалилась. По площади прокатился гул. Из трещин в старых плитах поднялась пыль; яркие потоки света ослепили Талоу, заставив астартес отступить в тень. Тирра ранили в грудь, и он тут же обмяк. На струях реактивного пламени спустились танки с волнообразными носами.

— Солдаты Империиума! — зазвучал из громкоговорителей голос Эрун'алала. — Сложите оружие. Вы доблестно сражались, и Высшее Благо ценит такое упорство. Но эта война окончена. Лорд-милитант Альберект Лоздт находится под защитой Империи Тау. Примите Высшее Благо. Присоединяйтесь к нам с миром.

Ломая под собой каменные плиты, вокруг Лоздта приземлились инопланетные боескафандры «Быстрина» — аналоги дредноутов Космодесанта.

Талоу зашипел от досады.

— Отступаем, — приказал он.

Их осталось четверо. Лишь четверо космодесантников Гвардии Ворона всё ещё действовало на Саредже. Остальные либо погибли, либо, получив ранения, покинули эту планету с инквизитором Майр.

Доспехи оставшихся больше не были безупречно черными, как раньше. Их покрывали выбоины и царапины, сквозь которые виднелся серый керамит. При движении броня сыпала искрами. Боеприпасы для болтеров закончились. Воины также запаслись подобранными дробовиками и лазерными ружьями, пригодными только для небольших рук простых смертных.

«Грехи потерянных» покинул орбиту Сареджа и скрылся, уступив пространство флоту тау. Майр отбыла вместе с кораблём. Она приказала своей команде остаться, внедренные к захватчикам агенты продолжали отправлять сержанту Талоу отчёты.

Сикрун убеждал инквизитора продолжить охоту и за отказ назвал ее малодушной.

Она лишь улыбнулась яркой, раздражающей воина улыбкой и, приподняв бровь, произнесла:

— Вы так и не усвоили урок, сержант. Я думала, Волторис послужил хорошим примером.

Талоу ответил ей грозным взглядом. Улыбка тут же исчезла с её лица.

— Мы вернёмся. Рано или поздно Лоздт предстанет перед правосудием.

Сержант Гвардии Ворона покачал головой.

— Он предстанет перед судом безотлагательно.

— Не торопитесь, его мечты о мире всего лишь символ. Он заблуждается и не сможет договориться о перемирии, Лоздт всего лишь лорд-милитант.

— Он и есть символ, — проворчал Талоу.

Инквизитор, надев маску, пожала плечами и ушла, не сказав больше ни слова.

Космодесантники остались на планете.

Они знали суть предстоящей охоты. А Талоу помнил значение этой фразы.

В ночном небе Сареджа сияли четыре ярко-оранжевых луны.

Небо рассекали светло-голубые лучи прожекторов.

Ночной воздух наполняла неспешная, тихая музыка, и Талоу это раздражало. Чужацкие звуки резали слух, их ритм отталкивал и казался *инородным*. Мелодия доносилась из здания, построенного в архитектурном стиле ксеносов – округлого с мягкими изгибами. Постройку изготовили на одном из принадлежащих тау миров и доставили на планету уже собранной.

Инопланетные здания появлялись по всей столице Сареджа, словно грибы после дождя. Сооружение служило коммуникационным центром, небольшим бастионом в тянувшейся по городу сети объектов, способствующих распространению культуры тау. Предположительно, именно здесь хранились архивы.

Космодесантники замерли в тених. Они наблюдали. Они выжидали.

Идея принадлежала Талоу – если астартес найдут архивы, то найдут и Лоздта. После того, как Майр покинула планету, Гвардейцы Ворона избавились от надзора инквизитора и получили свободу действий. Воины больше не играли в сиделок Инквизиции. Теперь они охотились.

Талоу чувствовал странное родство с Белыми Шрамами. Он начал понимать, какие мотивы двигали ими на Волторисе. Уроки нужно преподать, даже если потребуются жертвы. Тем, кто служил бок о бок, и тем, с кем они сталкивались, надлежало подать пример. Свобода стоила дороже самой смерти. Весьма знакомо.

Концепция переключалась с учением Коракса, с кровавым прошлым Гвардии Ворона.

Момент настал. Сверкнули ножи. Брызнула кровь. Ксеносы подошли.

Толпа людей стояла и смотрела, разинув рты.

— Отведите нас внутрь, сейчас же! — рявкнул Талоу.

Смертные, облачённые в помесь униформы Имперской Гвардии и тау, кивнули. Они изобразили неуклюжую версию имперской аквилы. Один из людей закашлялся, и его тихо вырвало.

Прожекторы быстро замелькали, то затухая, то вновь вспыхивая.

Двери раздвинулись. Следом вошла Гвардия Ворона.

Гражданские двинулись в проход, нервно поглядывая на воинов позади.

В коридорах было пусто, здание казалось совершенно заброшенным.

Сержант чувствовал исходящий от нервничающих людей запах пота. Гормоны в их крови придавали воздуху неприятный металлический привкус. Несмотря на то, что эти «люди-помощники» были уже дважды предателями, они не проявляли инициативы и ждали указаний. Более того, они замедляли продвижение космических десантников.

— Стоп, — приказал сержант.

Смертные впали в замешательство.

— Господин? Повелитель? — Почтительные обращения неловко слетали с губ женщины, возглавляющей смертных.

— Вы слишком медленные, — объяснил Каскандер.

— Дайте маршрут к архивам и ваши коды доступа, — сказал Талоу.

— Конечно, повелители, — запинаясь, произнесла женщина. — Это всё, что вам нужно?

— Обеспечьте нам прикрытие, — приказал Каскандер.

Четверо космодесантников ушли, оставив людей позади.

Талоу поражался тому, насколько тау доверяют людям. Маршрут оказался правильным, и коды доступа сработали.

Позади доносились крики и возгласы преданности Империи, разносившиеся эхом по коридорам. Талоу на секунду почувствовал укол жалости к помогшим им людям. Эмоция быстро угасла, утонув в долге и дисциплине.

Когитаторы инопланетного дизайна, но со знакомыми функциями, мигали и стрекотали перед космодесантниками. Аппараты были невысокими, поскольку разрабатывались для существ даже ниже тау. На каждом устройстве ввода располагались широкие, рассчитанные на толстые пальцы кнопки.

— Каскандер, охраняй вход, — приказал Талоу. — Эдер, на тебе машины.

Послышалось эхо выстрелов, следом раздались крики и полузабытые молитвы Императору, произнесённые шёпотом. Астартес сорвали когитаторы с креплений и забрали их с собой, надеясь, что оставшиеся агенты Инквизиции сумеют расшифровать информацию.

Космодесантников уже ждал дознаватель. Он был одет в яркие шелка, по моде Сареджа. Из его рта вился дым.

На лице мужчины застыла улыбка, призванная скрыть усталость. Это было заметно по морщинам вокруг глаз.

— Значит, план сработал?

— Это ещё предстоит выяснить. Мы понятия не имеем, что в них внутри, — ответил Каскандер.

Дознаватель проигнорировал слова чемпиона и пригласил астартес в зияющую тьму позади себя.

В открывшемся помещении вёлся приглушённый разговор при помощи инквизиторских шифров и шпионского жаргона. Зеленое свечение мониторов рассеивало мрак.

Группа спустилась на подземные уровни здания. Внизу трещало еще больше когитаторов, над ними прилежно корпели смертные слуги Инквизиции.

Дознаватель щелкнул пальцами, и от стен отделились тени. Помощники Майр, в таких же алебастровых масках как у госпожи, засуетились вокруг космодесантников и освободили их от ноши.

— Посмотрим, что нам удастся найти, — сказал мужчина.

Прошло три дня. Три дня во тьме. Три дня ожидания.

— Мы нашли его, — сообщил дознаватель, сжимая в руках бумаги с чужацкими рунами и переводом на готик.

— Где? — спросил Талоу, играя клинком в руке. Каскандер, неизменная тень сержанта, возился с одним из топоров. Чемпион включал и выключал силовое поле.

Один из аколитов принёс карту. Мужчина, едва сдерживая волнение, ткнул ножом в нужную точку.

— Вот, — сказал он. — Тау держат Лоздта здесь.

На улице было тихо и пусто. По тротуару не прогуливались пешеходы, ни один транспорт не нёсся по истёртым каменным плитам. В заиндевельных окнах жилых домов горел свет, но ни одна тень внутри не двигалась.

Для невнимательных улица казалась совершенно обычной, похожей на любую другую в спальных районах Сареджа. Но в глазах Талоу она выглядела вызывающе пустынной, а отсутствие жизни служило явным предупреждением. Здесь что-то прятали. Некто пытался отвести любопытные взгляды и отвлечь внимание.

На какое-то время тау в этом преуспели. Но теперь Гвардейцы Ворона знали, что здесь находится, знали, что охраняется за стенами этого разрушенного жилого блока.

Империи всё-таки удалось найти человека, желающего мира. Они нашли лорда-милитанта Альберекта Лоздта.

Четверо космодесантников Гвардии Ворона приготовились штурмовать здание. План Талоу опирался на скорость, внезапность и жестокость.

В считанные мгновения перебежав улицу, астартес начали атаку. Воины полагались на свою стремительность, чтобы выиграть время и застать стражников врасплох.

Брызги крови прочертили дугу на дешёвых дощатых стенах. Невероятно, но на фоне звучал величественный имперский вальс, эхом разносившийся из старого сонофона.

Талоу взорвал стену под окном здания первого этажа, пробив дыру. Сержант отказался от

осторожности, недели молчания и войны из тени закончились.

Космодесантник застал солдат тау врасплох; их сгубило замешательство, не позволив вовремя отреагировать.

Талоу вырвал нож из горла оставшегося ксеноса, аккуратно вытерев кровь о лоскут ткани.

Астартес послал по воксу короткий сигнал.

В помещение ворвался Каскандер, лезвия топоров покрывала спёкшаяся чужацкая кровь. Он улыбался, лицо выражало зловещие намерения и угрозу. За ним последовали двое других астартеc.

— Мы внутри, — доложил чемпион.

Талоу кивнул.

— Ищем предателя.

Послышался вой оружия тау, в дешевых отделочных панелях стен появились дыры. Рухнул Келл, его жизнь оборвалась от удачного вражеского выстрела. В виске воина дымилась зияющая дыра. Из множества обожжённых отверстий в чёрной броне сочилась уже сворачивающаяся кровь.

Сержант Гвардии Ворона даже не потрудился воспользоваться дверью. Он, словно бык, бросился вперёд, пробил стену и врезался в толпу изумленных тау. Талоу повалил их на землю, игнорируя острую боль под пробитой бронёй. Кости ксеносов дробились под его весом.

Топоры Каскандера с воем разрывали чужаков на куски.

Сикрун вскочил на ноги, выхватив нож и вонзив оружие в плоть ксеносу.

Эдер хмыкнул и выстрелил из болт-пистолета, израсходовав последние драгоценные боеприпасы.

Рукопашный бой длился секунды, у загнанных в угол воинов тау не было ни единого шанса. Ксеносы были печально известны хрупкостью, их кости с легкостью ломались от непрекращающейся ярости Адептуса Астартеса.

Вскоре остались лишь тихие звуки вальса да капающей в такт крови.

Космодесантники шли сквозь тьму, сверкающие молнии топоров Каскандера слабо освещали темноту.

Талоу слышал слова на языке ксеносов. Отчаянный шепот. Более того, он слышал в нём страх и панику, подрывающую эффективность ксеносов, лишая их самообладания и чувства безопасности. Тени не смогли скрыть мрачных улыбок на лицах Гвардейцев Ворона.

Спустя долгое время они приблизились к Лоздту и выполнению приказа.

Лишённые человечности, коей служили, воины находили утешение в своей работе, уверенные, что способствуют процветанию своей расы и самого Императора.

Великолепный в своей горести и печали вальс вел космодесантников вперёд.

Тау прекратили перешёптываться, и Талоу больше не слышал попыток отдать приказы. Сержант улавливал только их учащенное дыхание, как смертные сердца бьются в неистовом ритме страха и тревоги. По обе стороны замелькали бронированные двери, уходящие в пыльную темноту коридора.

Талоу знал, что братья слышат то же, что и он, но все равно отдал приказ. Космодесантники застыли в скудных тенях, замерев с оружием наготове и надеясь, что наследие примарха обеспечит им маскировку.

Панически учащённое дыхание грозило перерасти в головокружение и обмороки. Сердца ксеносов забились в бешеном ритме. Сержанту показалось, что он слышит их мысли, слышит возникающие вопросы.

«Где враги? Откуда они приближаются?»

Он почти слышал их внутренние диалоги, почти чувствовал страстное желание пошевелиться, закричать, сделать хоть что-то и прекратить беззвучную пытку.

Двери с грохотом распахнулись. Солдаты вышли в тёмный коридор, держа винтовки наготове и осматривая каждый угол, каждую тень.

Каскандер рухнул с потолка прямо на отряд ксеносов. Лезвия топоров мелькали снова и снова, с глухим, мясистым стуком расправляясь с охранниками.

Задержавшись лишь на несколько мгновений, Талоу схватил лидера отряда тау за горло и вскрыл ножом тонкую броню. Когда тот издал последний жизненный вздох, сержант швырнул бесчувственное тело в темноту.

Кости захрустели, когда труп командира ксеносов врезался в толпу воинов Огня, словно запущенная ракета. Талоу последовал за мертвецом, не издав ни звука. Сжатые губы не проронили ни слова.

Тупая, заглушаемая физиологией боль расцвела в плече. Выхватив оружие ближнего боя у ксеноса, астартес ответным ударом проломил шлем и смял шею нападавшего.

Величественный и такой человеческий вальс стал аккомпанементом жестокости.

Через несколько мгновений бой закончился, тау были разбиты.

Ночь наполнилась ровным гулом транспортов ксеносов, проникая сквозь прогнивший корпус жилого комплекса.

— Обезопась первый этаж, — приказал Талоу Эдеру. Встретившись взглядом с воином, Сикрун запечатлел в памяти его чёрные глаза. И сержант, и боевой брат прекрасно знали, что это приказ на смерть. — Задержи их насколько сможешь.

Эдер улыбнулся.

— Я займу их даже дольше. — Глаза воина расширились, когда Каскандер бросил один из топоров.

— Он тебе пригодится, — сказал чемпион.

Талоу моргнул, и Эдер ушел.

Коридоры тянулись и переходили один в другой. Лестничные пролёты вели вверх, в темноту. Космодесантники текли словно тени, словно вода по жилому комплексу. Тау не переставали атаковать. Дважды Гвардейцы Ворона попадали в отчаянные засады ксеносов. Дважды астартес с ними расправлялись.

Талоу слышал отдалённое эхо выстрелов, слышал крики умирающих тау. Затем звуки прекратились, сменившись далёким топотом ног. Сержант вздохнул. Эдер был мертв.

Музыка оборвалась, и воцарившаяся тишина, нарушаемая лишь отдалённым эхом, пропитала тьму.

Добравшись до предпоследнего этажа, Талоу услышал над собой скрип. Вполне достаточное предупреждение, чтобы усовершенствованная генетика замедлила восприятие.

Гранаты падали сверху, почти лениво паря в воздухе. Талоу успел рассмотреть мигающие инопланетные символы.

Раздался звук. Белизна ослепила.

Перегрузив восприятие, светозвучной шторм прервали едва не сорвавшийся с губ вскрик. Вокруг началась стрельба. Талоу не мог увернуться, не мог понять, куда двигаться, и наугад бросился в сторону открытого коридора.

Неверно взяв направление, космодесантник пробил стену. Гвардеец Ворона влетел в разрушенную комнату, наполненную гниющей мебелью и гнилой жизнью. Сержант оказался отдельно от Каскандера.

Пальба затихла, опустилась напряженная тишина. Талоу моргал, пытаясь избавиться от послеобразов в глазах.

Вновь послышался шорох и приглушённые переговоры ксеносов. Кто-то спросил. Кто-то ответил.

Внезапно раздался тонкий чужеродный вскрик и заглушающий всё боевой клич Каскандера.

— Победа или смерть! — проревел чемпион роты.

Звуки прекратились.

— Брат? — позвал Каскандер, в голосе слышалось беспокойство. — Жив? — спросил он.

— Жив, — подтвердил Талоу, выйдя из-за разрушенной стены, словно урсид из берлоги.

— Они становятся умнее, — подметил Каскандер. Он сделал паузу, тщательно обдумывая следующие слова. — Что это было?

Талоу оскалил зубы.

— Отчаяние. Они пытаются нас задержать. — Он бросился вверх по лестнице, перепрыгивая через грубые ступени. — Пора прекращать эти игры.

Все стены на верхнем этаже демонтировали, создав тем самым одно большое пространство, которое уютно обставили с уникальным человеческим вкусом. Полыхающий в камине огонь отбрасывал на стены танцующие тени.

Комната практически пустовала. Перед камином стояло два кресла, а между ними, на маленьком столике, застыл полированный антикварный сонофон.

На креслах сидели хозяева.

Эрун'алал встретил двух крадущихся космодесантников улыбкой. Ксенос помахал рукой в знак

приветствия.

— Привет, — сказал он. Если пришелец и чувствовал дискомфорт от плачевного положения дел, то никак этого не выдавал. — Полагаю, вы знакомы с моим коллегой?

У лорда-милитанта Альберекта Лоздта хватило мудрости выглядеть нервным. Кроме того, все помещение пропахло его гормонами страха.

Эрун'алал вздохнул.

— Мы надеялись, добрый генерал и я, что до этого не дойдёт. Что вы образумитесь и узреете Высшее Благо. В войне нет ни выгоды, ни смысла.

Лоздт кивнул, его глаза блестели с фанатичной убеждённой. Гвардейцы Ворона хранили молчание. Талоу настороженно осматривал помещение. Все выглядело не таким, каким казалось.

Эрун'алал вновь вздохнул.

— Мне жаль.

Не успев дослушать фразу, Талоу рванул вперед, держа наготове нож. Лезвие встретило металл, затем плоть. Возникший в воздухе стелс-костюм зашипел и осел. Вокруг проявилось еще больше невидимок.

Они открыли огонь.

Талоу резко скользнул к земле, грохнув доспехами по полу. Чемпион упал рядом, или сообразивший пригнуться, или прошитый залпами ксеносов.

Сержант оттолкнулся от земли и метнул нож, а затем кинулся следом и начал работать кулаками.

Мимо пролетел топор Каскандера, расколов металлический шлем одного из тау.

Эрун'алал завопил от страха. Уверенность покинула дипломата. Он пятился, отходя подальше от Лоздта.

Лорд-милитант не сдвинулся с места, даже не встал со стула. Старик наблюдал за тем, как гибли телохранители в стелс-костюмах. Наблюдал, как сражались Ангелы Императора несмотря на раны, от которых любой из его людей умер бы десять раз.

Эрун'алал, не выдержав, бросился в окно.

Всё закончилось быстро. Лоздт выглядел уставшим и опустошенным, совсем не напоминая того гордого генерала, которым когда-то был.

— Мир... — попытался проговорить лорд-милитант со слезами на глазах. Яркое горящее пламя идеализма поддерживало старика даже в эту минуту.

— Нет, — оборвал его Талоу. — Мира нет.

Когда всё закончилось и вычищенное оружие скользнуло в ножны, Талоу просто молча ушёл. Горестное тело Альберекта Лоздта, человека, верившего в мир, осталось покоиться на стуле. Его мечтам больше не суждено сбыться. И хотя идеи лорда-милитанта ни к чему бы не привели, им нельзя было позволить

распространиться.

Альберект Лоздт умер.

И грезы о мире умерли вместе с ним.

Источник —

[https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=На_службе_теней_/_In_Service_to_Shadows_\(рассказ\)&oldid=27223](https://wiki.warpfrog.wtf/index.php?title=На_службе_теней_/_In_Service_to_Shadows_(рассказ)&oldid=27223)

Эта страница в последний раз была отредактирована 31 декабря 2024 в 18:33.